

18+

Сергей Афанасьев

Феодора. Книга 1. Порт

Сергей Афанасьев Феодора. Книга 1. Порт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67591194

SelfPub; 2022

Аннотация

Феодора, будущая императрица Византийской империи, впоследствии занесенная церковью в круг святых, в своем раннем девичестве вынуждена была испытать массу невольных проблем. Но тем не менее, она с честью все это преодолела.

Содержание

1	4
2	5
3	13
4	17
5	21
6	28

Сергей Афанасьев

Феодора. Книга 1. Порт

1

На суд читателю предоставляется небольшой эпизод из жизни Феодоры, будущей императрицы Византийской империи, впоследствии занесенной церковью в круг святых.

Известно, что когда ей было шестнадцать лет, Феодора, бросив театр "Порнас" (по некоторым источникам именно отсюда произошло слово 'порно'), в котором выступала со своими сестрами в очень уж откровенных постановках, устремилась в Киренаику за своим любовником, неким Гекеболом, которого назначили архонтом Северной Африки. Но Гекебол вдруг прогнал ее, и Феодоре пришлось без денег добираться до Александрии, где она смогла круто изменить свою жизнь.

Данное повествование охватывает собой именно это путешествие – в Александрию.

2

Шел год 516-й от Рождества Христова. Темная ночь окутала портовый город Апполония Кимерийская, что располагался на северном побережье Африки в восьмидесяти стади-ях от столицы Византийской провинции Киренаика.

Охранная центурия из восьми человек, следя за порядком, громко и грозно топая подкованными калигулами, медленно шла по деревянному пирсу. Сопровождавшие их рабы-факелоносцы время от времени отходили вправо-влево, высвечивая подозрительные места. Командующий центурии был суров и сосредоточен. Он относился к древнему римскому роду Флавиев и требования к выполнению воинского долга у них в роду оставались такими же жесткими, как и при Марии, и при Цезаре, и при Калигуле.

Центурия обогнула серповидную гавань и по широкой улице Марка Аврелия направилась в центр города. На пристани снова стало темно и тихо. Впрочем, вскоре из-за длинного ряда сараев, в которых хранились товары, предназначенные на погрузку, показались две темные фигуры. Они явно пробирались на ночлег.

Скользнув в тупичок, зажатый между массивным высоким сараем и сарайчиками поменьше, они вдруг озадаченно замерли, увидев, что на их обычном месте кто-то уже есть. Оба тут же выхватили ножи, собираясь молча броситься на

того, кто посмел занять их место, и потом сбросить его в воды залива. Но вышедшая из-за облаков Луна резким всплеском высветила стройную женскую фигуру.

Женщина, плотно закутавшись в просторный хитон, слышав шум, выпрямилась в тревожном ожидании. Напряглась, судорожно всматриваясь в шуршащую темноту.

– Ба, да наше место заняла красотка! – весело воскликнул один из мужчин, небрежно пряча нож под тунику. – Придется тебе нам за это заплатить!

Женщина гордо выпрямилась, уронив хитон на землю.

– Если это ваше место, – спокойно произнесла она, явно не испытывая никакого страха, словно давно уже привыкла к подобным обстоятельствам. – Я найду другое.

Она шагнула вперед, намереваясь выйти из этого закутка, но мужчины дружно преградили ей путь.

– Нет-нет! – радостно воскликнули они, впрочем вполголоса, побоялись, что их могут услышать. – Никаких других! Давай-ка плати!

– Вот еще! – недовольно фыркнула женщина, легко увернувшись от мужской руки. – Я ничем вам не помешала, поэтому ничего вам и не должна!

Высокая, она гордо вскинула голову и с вызовом посмотрела на двоих мужчин. Мужчины невольно переглянулись.

– Она прикидывается дурой, – наконец произнес один из них.

– Да нет, это она нас принимает за дураков, – злобно

процедил второй, произвольно сжимая кулаки, словно его действительно оскорбили.

– Не горячись, она же не хотела, – поторопился успокоить своего товарища первый бандит. – Убьешь ненароком – останемся без удовольствия.

– Хватит ломать комедию! – властно рявкнула женщина. – Не видите, кто я?!

Мужчины замерли в нерешительности. Женщина снова попыталась выйти из закутка, но мужчины не расступились перед ней.

– Никого ведь нет, – тихо прошептал один из них своему напарнику. – А труп потом с камнем на шее скинем в воду.

Второй кивнул и решительно шагнул к отступившей женщине.

– Давай, красотка, скидывай с себя одежду. Я еще не имел подружек архонта Пентаполиса. Очень уж хочу узнать, на что они способны!

Женщина быстро отпрыгнула вглубь закутка. Первый мужчина, распаяясь, принялся неторопливо приближаться к ней, стараясь при этом не шуметь.

– Да такие же шлюхи, как и в порту, – процедил он. – Может, даже хуже. Но попробовать все равно стоит. Мало ли что!

Прижатая к стене сарайчика женщина на этот раз уже не смогла увернуться и решительно впиалась зубами в схватившую ее руку. Первый бандит сдавленно вскрикнул, а вто-

рой тут же наотмашь ударил женщину в ухо. Она беззвучно, словно тюк, упала.

– Вот гнида! – почему-то припрыгивая и тряся рукой, процедил первый бандит. – Чуть полруки мне не отгрызла!

Между тем второй, отодвинув в сторону своего приятеля, небрежно подошел к неподвижной женщине, немного постоял над ней, ухмыляясь и не слушая сдавленных ругательств своего товарища.

– Я – первый! – отрывисто бросил он и нагнувшись, сорвал с нее пояс и резко сдернул тунику.

В вожделинии он быстро опустился на колени, переворачивая бесчувственное тело и располагая его поудобнее. Он уже раздвинул ей ноги, как вдруг она пяткой ударила его в нос. Громко хрустнул хрящик. Бандит упал, схватившись за лицо и сдавленно воя – чтобы случайно не услышали на пирсе.

Второй, забыв про укус, быстро выхватил нож.

– Ах ты, стерва! – прохрипел он. – Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому!

Он бросился к лежавшей на земле обнаженной женщине. Отползать ей было уже некуда. За спиной – стенка сарайчика. Женщина гордо вскинула голову, злобно глядя на приближающегося бандита, который, впрочем, в свете Луны тщательно следил за ее ногами.

Женщина попыталась ударить пяткой ему в коленку, но тот вовремя увернулся и тут же упал на нее, снова предвари-

тельно ударив ее в висок, чтобы жертва не сопротивлялась.

Но женщина успела отстраниться и попыталась коленкой ударить в пах своему обидчику.

– Ох, сука! – выдохнул он. – Да на тебе!

Он жестко размахнулся, стараясь разбить лицо женщины, но в этот момент вдруг быстрая тень соскользнула с крыши сарайчика. И бандит даже не охнул, молча упав головой на живот женщины. Второй бандит, все еще энергично растирая место укуса – все-таки часть плоти была действительно откушена и текла кровь, – попытался было выхватить нож, но был тут же убит ударом острой щепки в глаз, острие которой с хрустом сломалось внутри о кость затылка.

Какое-то время тело второго бандита мелко тряслось в предсмертной агонии, оставшимся глазом тупо глядя на своего убийцу. Но вот дрожь прекратилась, глаз остекленел, тело обмякло и расплылось по земле.

Неизвестный мужчина обернулся к женщине, которая уже твердо стояла на ногах и к тому же сжимала в руках короткий стилет.

Мужчина только усмехнулся.

– Чтож ты раньше его не достала? – презрительно процедил он на плохом греческом.

– А что ты раньше не вмешался? – также тихо процедила в ответ женщина, нисколько не боясь двух мертвых тел. – Ты же давно там сидел!

Мужчина растерянно замер. Смотрел на женщину, кото-

рую было почти не видно, так как Луна снова ушла за облака.

– Помоги скинуть их в воду, – наконец произнес он.

– Помогу, – кивнула обнаженная женщина, наконец-то подняв с земли свою тунику. – Только скинем их подальше, за Аппиевыми сараями.

– А какая разница? – удивился мужчина, присев у трупов и тщательно их обыскивая.

– Я так хочу! – властно ответила женщина, накинув тунику и, нагнувшись, ища в темноте свой пояс.

– А где это? – поинтересовался мужчина, снимая с поясов у трупов их мешочки и даже не заглядывая внутрь.

– Вон за теми сараями, – кивнула женщина куда-то вдоль пристани.

– А я хочу их скинуть здесь, – усмехнулся мужчина. – Пока мы туда дотащим эту падаль, центурия может нас засечь. И к тому же – корабли на швартовке. А на них – дежурные. – Мужчина снова усмехнулся, забирая у одного из убитых кожаные сапоги и надевая их на свои босые ноги. – Так что кидаем здесь.

Женщина молча повязала пояс. Нашла свой хитон. Накинула его на плечи и голову, спасаясь от ночной прохлады.

– Я хочу уплыть эти утром, – вдруг тихо произнесла она, защелкивая на фибулу хитон на открытой груди. – Взойдет солнце. На мелководье в прозрачной воде трупы будут хорошо видны. И мой отъезд отложится как минимум на день. А я этого не хочу!

Она решительно посмотрела в темноте на своего спасителя. Тот только усмехнулся, снимая хитоны с убитых.

– Ты хочешь уплыть? – произнес он, сворачивая хитоны в узел. – Но спишь на земле. Значит у тебя нет денег и ты чего-то здесь боишься. Ты – беглая рабыня?

Женщина вздрогнула, замерев на мгновение.

– Нет, – отрицательно мотнула она головой. – Просто мне надо срочно уехать.

– А денег у тебя все-таки нет, – подытожил мужчина, запихивая хитоны бандитов в их же хозяйственный мешок. – И как ты собираешься это проделать?

– Простым женским способом, – спокойно ответила девушка.

Мужчина озадаченно задумался, соображая, и попутно сдирая с убитых поясные ремешки с привязанными к ним мешочками (так в те времена выглядели карманы). Забрал ножи и кастеты.

– Давай сделаем так, – предложил он, пряча добычу в тот же мешок. – Я соглашаюсь с тобой и прячу трупы, а ты берешь меня с собой в качестве слуги и охранника.

Женщина усмехнулась, тщательно отряхиваясь.

– Беглый, что ли? – только и спросила она, не глядя в его сторону.

Мужчина снова задумался. Между тем женщина тщательно отряхнула свою тунику. Подняла с земли хитон и также тщательно отряхнула и его. Выпрямилась, спокойно посмот-

рев на молчавшего мужчину.

– Хорошо, – сказала она. – Я возьму тебя с собой. А теперь давай-ка выкинем эту падаль, пока снова не появились центурионы со своим обходом.

3

Не сдашь? – хотел было спросить мужчина, но промолчал – чтобы не ответила эта женщина, это бы все равно ничего не значило.

Он молча перевернул на спину ближайшего к выходу бандита.

– Иди сюда, – промолвил мужчина.

Женщина приблизилась небрежной походкой великосветских гетер. Сначала выглянула из-за закуртка – не идет ли кто, не светится вдалеке факел? Потом подошла к мужчине.

– На пристани все тихо, – прошептала она, чуть ли не касаясь губами лица мужчины, и явно делая это специально. – А на кораблях все наверняка напились и спят мертвым сном. По-крайней мере, я другого и не видела весь вечер, – добавила она, коснувшись кончиком носа его щеки. Но мужчина даже не вздрогнул и женщине это явно не понравилось.

Мужчина взялся за тунику мертвого бандита, с левой ее стороны.

– Помогай, – кивнул он на правое плечо трупа.

Женщина молча взялась. Вдвоем они тихо и неспешно поволокли тело прямо по пристани портового городка, старательно избегая света факелов, горящих на пришвартованных к деревянному пирсу кораблях.

Тащили молча. Только один раз, когда вокруг было совсем

темно, мужчина тихо спросил.

– А почему туда?

На что женщина также тихо ответила.

– Там – самое глубокое место. И если мы к телу привяжем камни, трупы даже в самую яркую погоду никто не увидит. Тебе это понятно, варвар?

Мужчина усмехнулся.

– Я хоть и варвар, но не дурак, – процедил он, продолжая тащить тело. – У тебя нет денег. Без меня на корабле тобой быстро насладятся и выбросят за борт. Так что кто из нас варвар?

Мужчина даже не стал поворачивать голову в сторону своей едва видимой соучастницы.

Тихо скользя по темным сторонам пирса они медленно продвигались вдоль пришвартованных кораблей, видимых в ночи только из-за чадающих редких факелов. Эти корабли с рассветом загрузятся и тут же отчалият, уступая место другим, стоявшим в гавани на якорях.

У одного места, где на корабле было больше факелов, мужчина замешкался, боясь ступить на освещенное пространство, но женщина тут же решительно шикнула на него и он, вздохнув, ступил в светлый круг, постаравшись более энергично тащить мертвое тело за собой.

– И откуда ты так хорошо знаешь гавань? – спросил он, когда они снова оказались во тьме.

– Жизнь меня покидала, – спокойно ответила женщина,

добросовестно напрягаясь со своей стороны. – И вообще, я же не спрашиваю, где ты так научился убивать людей.

Мужчина промолчал и какое-то время они тащили мертвое тело в полной тишине.

– Это – не люди, – наконец тихо произнес мужчина.

Они прошли еще шагов десять.

– Согласна, – также тихо произнесла женщина.

Он кивнул, принимая ее ответ.

Еще через десяток шагов женщина слабо выдохнула – Стоп.

Они подтащили тело к краю пирса и мужчина тут же устало отпустил тунику, опускаясь на выступающие над водой доски. Женщина присела на корточки.

– Отдохнем немного, – прошептала она, озираясь. – А потом надо набрать камней – здесь неподалеку есть кучка для балластов.

– Как я погляжу, тебе часто приходилось убивать, – усмехнулся мужчина, выпрямляясь в поисках кучи камней.

– Нет, – отрицательно покачала она головой. – Просто я видела много трупов.

Мужчина ничего не ответил. Смерть сплошь и рядом – это было естественное состояние его мира. А другого он и не видел. Нашел кучи камней. Принес три массивных булыжника. Сложил покойному на живот, завязал края его туники, чтобы камни не выпали.

– Скидываем без всплеска, – прошептала она. – А то у мо-

ряков очень уж острый слух на такие звуки – могут проснуться и вдрызг пьяными.

Мужчина посмотрел на небо – тучи большие и Луна еще не скоро появится, если появится вообще. Потом насмешливо посмотрел на женщину.

– Значит моряки у тебя тоже были, – усмехнулся он.

Женщина резко выпрямилась, гордо откинув голову назад. Пристально посмотрела на мужчину, хотя в темноте он этого и не видел.

– А давай лучше поговорим о том, как ты стал рабом? А? – презрительно предложила она, уйдя дальше, во тьму. – Чтож все обо мне, да обо мне?

И мужчина замялся. Взявшись за труп он принялся осторожно сталкивать его головой в воду. Женщина принялась на всякий случай придерживать камни – вдруг все-таки выпадут.

– Согласен, – наконец произнес мужчина. – Я был неправ. Прошу извинений.

Не глядя на женщину, он резко наклонил труп вниз, над водой, и, ухватившись за ноги медленно опустил тело в воду, встав сначала на колени, а потом лег и на живот. Наконец разжал руки и тело тут же скрылось под темной водой.

– Пошли за вторым, – сказал он.

Женщина кивнула, указав на небольшую кучку.

– Я уже и камни приготовила, – только и сказала она.

4

А потом они сидели в том же самом закутке, укрывшись хитонами. Она – своим, а он – хитонами бандитов. Спать они не собирались.

– Ты точно беглый? – спросила она, невольно прижимаясь к мужчине, чтобы было теплее.

– Ну да, – честно признался он, непроизвольно обнимая ее за талию и плотнее прижимая к себе – ему тоже было холодно.

– Но ведь тебя хватятся и префект порта утром арестует тебя. Без проверки ни одно судно не выходит в море.

– До обеда меня точно не хватятся, – ответил он. – И если мы отплывем раньше, то все будет хорошо.

Женщина кивнула, обхватив мужчину за плечи.

– А как ты докатилась до такой жизни? – поинтересовался он.

Она только усмехнулась.

– Дура была, – поморщилась в темноте женщина. – Погналась за счастьем... В театр, где я выступала, захаживал один влиятельный типчик и старательно выказывал мне внимание. Ну и я размечталась... А когда его назначили префектом Киренаики, ни о чем не думая поехала за ним. И вот как видишь, я – молодая и красивая – ночую в порту без денег с приказом покинуть провинцию в кратчайший срок. –

Мужики – такие все скоты!

– Ну не все, – недовольно ответил ее собеседник. – А он тебя звал с собой?

– Нет, конечно?! – искренне удивилась женщина. – Но ведь он мной владел! И не раз. И даже очень часто. Ну я и подумала, что ему этого захочется и на новом месте.

Женщина замолчала и ему показалось, что она застыдилась чего-то. И это его удивило – женщина не была похожа на тех, кто чего-то стыдится или чего-то боится.

– И что дальше? – подтолкнул он ее, сильнее прижав к себе, так как стало еще прохладнее.

– Поначалу обрадовался. Пользовался мной. А потом испугался своей жены. Выдал сто драхм и поставил условие – покинуть провинцию. Но денег мне хватило не надолго. Духра была, все пыталась вернуть его назад! Теперь буду гораздо умнее.

Она вздохнула.

– А тебя как звать? – вдруг поинтересовалась женщина.

– Рус, – помедлив, ответил мужчина. Она ведь ему все рассказала, так что некрасиво в ответ умалчивать.

– Германец что ли? – почему-то удивилась она.

– Нет, я – ант, – честно ответил он.

Это название ей ничего не говорило.

– А тебя как звать? – спросил он в свою очередь.

– Феодора, – почему-то вздохнула она.

Он пожал плечами, мысленно повторяя труднопроизно-

симое для него имя.

– А каков был твой план? – поинтересовалась она с каким-то странным азартом. – Как ты собирался бежать?

Мужчина только пожал плечами, продолжая крепко прижимать ее к себе. Снял с себя второй хитон и укутал им женщину. Она на это даже не вздрогнула, что его несколько удивило – ведь далеко не каждая женщина позволит накинуть себе на плечи тряпку, снятую с только что убитого человека.

– Я хотел ночью подплыть к кораблю, который бы стоял на якоре, но был уже загружен и готовился с рассветом отплыть.

– А такой корабль есть?

Он пожал плечами – она еле уловила в темноте это движение.

– Я старательно прислушивался к разговорам, но так как была ночь, то пьяные моряки говорили совсем о другом.

Женщина кивнула, часть своего второго хитона накинув на мужчину.

– Я еду в Александрию. Тебя этот город устроит? – просто произнесла она.

– Меня устроит любой город, лишь бы подальше отсюда, – жестко произнес он.

Прохладный ветерок, все холодея и холодея ближе к утру, задувал и в этот закуток, и они произвольно все вжимались и вжимались друг в друга.

– А зачем тебе в Александрию? – поинтересовался он.

– А куда? Это все-таки самый ближайший крупный город.

Там больше шансов заработать денег...

Небо слегка посветлело, хотя в закутке по прежнему было темно. Зашумели чайки, там и тут стали доноситься голоса людей, шорохи, шумы – порт потихоньку просыпался. В гавани зашевелились люди – готовились к погрузке кораблей, либо к отплытию, если корабль был уже загружен с вечера.

– Пора, наверное, – сказала женщина и решительно встала, убирая его руку со своего плеча.

Мужчина тоже встал. Он быстро запихал хитоны в мешок и нерешительно замер на месте, не зная, что делать дальше. Между тем женщина быстро переделась в платье, висевшее все это время в углу, поправила прическу, разгладила подол, накинула на плечи хитон, застегнув его на правом плече. Обернулась. Посмотрела в темноте на мужчину.

– Не забывай, ты – мой слуга. Поэтому и веди себя соответствующе. Сумеешь?

– Постараюсь, – ответил мужчина.

– Впрочем, все равно пришьют твое описание, и быстро поймут, кто на самом деле уплыл со мной, – поморщилась женщина, черты лица которой постепенно стали проступать сквозь медленно рассеивающуюся темноту. – Тебя надо загримировать.

Она оглянулась.

– Присядь вот сюда.

Он послушно сел в наиболее освещенный угол, понимая ее правоту. Она опустилась перед ним на корточки, и только теперь он смог ее как следует разглядеть. Перед ним сидела очень молоденькая девушка. И очень красивая.

На ней было платье из серебристого шелка. В глубине складок ткань отливала розовым. На первый взгляд платье казалось очень простым – прямой силуэт, открытые плечи, глубокое декольте. Но она собрала складки с плеч и бедер на животе и скрепила ткань красивой брошью, превратив простой фасон в изысканный.

– Тебе сколько лет? – тут же не удержался он.

– Шестнадцать. А что? – слегка вскинула она брови, стараясь изобразить взрослую матрону.

В свою очередь она также увидела, что этому мужчине явно нет еще и восемнадцати. А то и меньше. Он пожал плечами, отчего-то смутившись.

– Я думаю, достаточно зачернить волосы, – задумчиво произнесла она, внимательно осматривая это совсем еще молоденькое лицо. – И когда на тебя будет смотреть служащий в порту, ты лицо сморщи, так как всякие нарисованные шрамы и камешки за щекой тебе не подойдут – ведь придется весь путь ходить в таком виде, что довольно опасно.

Он смущенно кивнул, соглашаясь с этим. И она, достав из своей сумки баночки с косметикой и разнообразными кисточками, принялась за дело.

Она гримировала достаточно долго. То отходила от него,

внимательно разглядывая результаты своей работы, то снова приближалась. Иногда она касалась своей крепкой грудью его плеч, и это было ему особенно приятно, и он сидел, замерев, полностью отдаваясь этому новому чувству, впервые возникшему за многочисленные месяцы плена.

Закончив гримировать Руса, женщина, отойдя, внимательно осмотрела результат своей работы. Кивнула. Быстро убрала косметику в сумку.

– Пойдем, – сказала она, решительно направляясь наружу.

Он поспешно взял мешок с вещами, последовал за ней.

Они вышли на пристань, на которой уже вовсю суетились люди.

Женщина встала на самом видном месте.

– Поспрашивай матросов, какой корабль прямо сейчас отправится в Александрию, – сказала она, скривив губы, словно византийская аристократка. – И если таков найдется, подойдешь к капитану и укажешь на меня – дальше я сама с ним договорюсь.

– А ты сумеешь? – невольно вырвалось у него.

Ему почему-то не верилось, что такая молоденькая девочка сможет хоть в чем-то убедить прожженного морского волка, повидавшего на своем веку всех и вся.

– А ты в этом сомневаешься? – сверкнула она глазами так, что что-то кольнуло его в глубине души, где-то под самым сердцем.

– Уже нет, – честно ответил он, отходя от властного блеска

ее глаз и поправляя мешок на плече.

Девушка снисходительно кивнула ресницами, на всякий случай еще раз быстро поправляя свою одежду.

– А если не окажется? – поинтересовался Рус.

– Если нет – узнаешь, кто грузится в Александрию. Если таких будет несколько, выберешь того, кто быстрее всех погрузится и отчалит.

Рус кивнул. Закинув мешок на плечо – не оставлять же его Феодоре сторожить, тогда никто не примет ее за госпожу, – он решительно зашагал к ближайшему кораблю.

Впрочем, он еще ночью составил для себя план, выделив те корабли, которые по его мнению, уже нагрузились и с рассветом отчалят. Теперь главное – выбрать среди них наиболее подходящий.

Переговорив с матросами он быстро вернулся. Стоя рядом с ней он шепотом – на тот случай чтобы никто не услышал, а то подумают, что она не есть его госпожа – рассказал о своих выводах. Величественно скинув плащ ему на руки, и накинув, с его же помощью, шелковую паллу, Феодора подошла к капитану указанного судна. Долго совещалась, надменно, но соблазнительно улыбаясь улыбкой высокородной шлюхи. Рус напрягся – на свободу хотелось очень сильно. К тому же он понимал, что если его начнут ловить, то он скорее всего постарается убить как можно больше врагов – как положено настоящим воинам. А уж потом покончить с собой – обратно в рабство ему очень уж не хотелось. И он очень

уж внимательно следил за этой парочкой, готовый в любой момент выхватить кинжал и броситься в свою последнюю схватку.

Она тихо беседовала с капитаном – явно сирийцем – у них на ферме были рабы и из этих краев. Судя по выражению капитанского лица, тот млел все больше и больше. Рус, стоя в сторонке и охраняя два походных мешка, только поморщился – эта девчонка, несмотря на свою молодость, уже прекрасно умеет вить веревки из мужиков.

Впрочем, радовало его то, что никакой погрузочной суеты на этом корабле не было и, значит, они уже загрузились, и сейчас отчалят – то есть он оказался прав, и это радовало больше всего. Осталось дело за девицей..

Немного поговорив, загадочно поулыбавшись и часто кивая длинными ресницами, она наконец глянула на Руса и слегка кивнула, направляясь с капитаном к стоявшему у пирса кораблю, позади которого была привязана небольшая лодка. Рус тут же подхватил мешки и почти бегом поспешил за ними. Хотя его лицо и перекрасили, но в глубине души он очень боялся, что на пирсе случайно кто-то появится, кто его знает – хотя таких было очень мало, но вдруг? – и сможет его узнать за всеми слоями краски.

Он быстро поднялся по сходням и послушно, как и подбаивает слуге, замер позади своей госпожи. Капитан придирчиво осмотрел его, особенно его багаж. Но Рус, придав своему лицу абсолютно тупое выражение, замер, даже при этом не

мигая.

– Я таких морд еще не видел, – подивился капитан, обращаясь к Феодоре с сильным сирийским акцентом, но по-прежнему с искренним любопытством разглядывая Руса. – Хоть я много повидал на своем веку разных харь.

– Сама не знаю, – беспечно улыбнулась Феодора. – Явный полукровка, причем много чего у него там намешано.

Капитан повернулся к ней.

– Я вижу, вы с собой почти ничего не взяли. Совсем скудный багаж.

– Сильно поспешно собирались, – непринужденно-весело ответила девушка. – Обстоятельства...

И она многозначительно посмотрела на капитана.

Он подумал немного, и кивнул каким-то своим мыслям.

– Я надеюсь, наша поездка будет приятной во всех отношениях, – промолвил капитан, двусмысленно ухмыльнувшись и вежливо наклонил голову, при этом энергично сверля девушку черными глазами. – Вас сейчас проводят в вашу каюту, а я пока занесу ваши данные в проездные таблички.

Шестнадцатилетняя Феодора вежливо, но по-аристократически сдержанно, улыбнулась в ответ улыбкой, которая ничего не выражала, кроме аристократической скуки, но в то же время каким-то непостижимым образом заставляла сильнее бурлить кровь, в том числе и у Руса. И юноша снова подивился опытности этой молоденькой девчонки.

Капитан кивнул куда-то в сторону и возле Феодоры тут же

возник худощавый смуглокожий матрос.

– Пройдемте в инсулу, – вежливо предложил он, коротко указав рукой в сторону надстройки на корме судна.

И сам направился первым. Феодора тут же уверенно-неторопливо последовала за ним. Напряженный, весь словно на иголках, Рус – поспешно следом, сильно напрягшись и то и дело ожидая грозного окрика – А ты, тварь, куда?!

А Капитан, записав новых пассажиров в проездные таблички (которые представляли собой восковые дощечки), и захватив также таблички с описанием вывозимого груза, быстренько направился к префекту порта за разрешением – чем раньше выйдешь, тем раньше приплывешь в пункт назначения.

6

Следуя за матросом, они прошли мимо клеток с шумными курицами и равнодушными козами к небольшому строению на корме, напоминающему сарайчик (на самом деле для моряков это – Палубная надстройка, или инсула).

Посередине – дверь. Справа от двери – наклонная лестница вверх, на крышу сарайчика. Перила только одно – также расположенное справа. На крыше сарайчика – легкое ограждение.

Матрос распахнул дверь, открыв узенький коридорчик с дверями справа и слева. В конце коридора – дверца с окном без стекла, но с деревянной ставней-закрывалкой. С боку на крюке висело медное помятое ведро с привязанной к нему длинной веревкой.

– Там галюн, – тихо произнес матрос. – Но только для господ. Слуги ходят в кубрик.

Он уверенно прошел внутрь и открыл самую последнюю дверь справа, толкнув ее внутрь. И Рус почему-то подумал – чтобы при панике открытые двери не мешали. Посторонился.

Войдя в тесную каюту Феодора только покривилась.

– Дыра, конечно, – сказала она, подходя к узкой кровати, на которой валялся соломенный тюфяк и какие-то тряпки. Из под низу торчал деревянный ночной горшок, закрытый

деревянной крышкой. Матрос уже убежал. – Но, впрочем, жить можно. К тому же ты будешь спать со мной – не доверяю я всей этой матросне и капитану в первую очередь. Наверняка ведь пират.

Рус опустил мешок на пол, оглядываясь и совершенно не представляя, как они здесь будут жить.

И пока Феодора, положив свою сумочку на широкую полку над кроватью, внимательно изучала постельные тряпки, брошенные поверх тюфяка – можно ли вообще ими пользоваться, или уж лучше своим обойтись, как вдруг по палубе дробно застучали босые ноги, корабль дернулся, качнулся пару раз, и Рус, бросив вещи, тут же вылетел на палубу. Сходни были убраны и шхуна действительно отходила от пирса, буксируемая шлюпками. И Рус заворуженно наблюдал за этим волшебным действием – как увеличивается расстояние между кораблем и землей, моля, чтобы это продолжалось и продолжалось, и заклиная, чтобы никто бы не убежал на пристань, не принялся бы энергично размахивать руками, не стал бы требовать, чтобы корабль вернулся обратно.

Вот, ведомый четырьмя шлюпками, корабль приблизился ко входу в гавань.

Лоцман, стоя на верху сарайчика, визгливо кричал на шлюпки на каком-то своем языке.

Вот корабль, преодолел узкую горловину, медленно вышел из тихой гавани, поворачивая на восток, и тут же резко

ухнул вниз на широкой волне, обрызгав всю палубу и находящихся на ней людей. Рус только вдохнул всей грудью – подобных ощущений он никогда не испытывал. Тем более, что эти ощущения – запах долгожданной свободы!

Лоцман, получив от капитана деньги, по свисающему тросу быстро покинул корабль, спустившись на резво подошедшую шлюпку.

Вот шлюпки отцепились и быстренько, боясь что их разобьет волной о борт корабля, судорожно работая веслами, отправились обратно в порт, а корабль, поставив паруса, вдруг подался всем корпусом вперед, зарываясь носом в воду, а потом резко вынырнул, уверенно набирая скорость.

Берег стремительно удалялся. И Рус, от качки вынужденный расставить ноги пошире, настороженно всматривался на ту часть пристани, которая ему была видна, но все там было спокойно.

И как только порт скрылся из виду, только после этого юноша вспомнил, что он все-таки слуга при госпоже, и чтобы не вызывать лишних подозрений, поспешил вернуться в их тесную каюту.

– Ну что там? – вяло поинтересовалась Феодора, занятая постелью. Она ведь не была рабыней и не бежала из неволи и его волнения вряд ли ее занимали.

– Вышли из гавани, – буркнул Рус, понимая, что эта девочка просто не поймет его радости.

Феодора накрыла своим плащом толстый матрас – чтобы

солома не кололась. Покосилась на Руса.

– Рад? – с усмешкой поинтересовалась она.

– По-крайней мере моя смерть слегка отодвинулась, – снова буркнул он, осматривая тесную каюту на предмет, а где же он будет здесь спать.

Феодора все поняла. Усмехнулась. Сверху, над головой послышались шаги капитана – именно оттуда он управлял своим кораблем.

– Спать ты будешь на полу у порога, – сказала она, затягивая местную подушку своим хитоном. – Если кто вдруг захочет ночью войти к нам, то сначала наткнется на тебя.

Рус возражать не стал. Он прекрасно понимал, что не он здесь главный. Внимательно осмотрел щеколду-засов на двери. Ее легко можно было открыть длинным ножом. Ну чтож, подумал Рус, надо будет приделать снизу планку. Или привязывать веревками. Или просто глубоко воткнуть кинжал, так чтобы щеколду и вверх не смогли поднять, и в бок не сдвинуть. Ему тоже не хотелось, чтобы к ним среди ночи врывались чужие.

– Наша плата – каждая моя ночь, – продолжила Феодора, расправляя на тряпичном матрасе второй хитон. – Я готовилась к худшему, но этот капитан видел меня и знает, кем я была, – пояснила Феодора, вдруг внимательно, и с каким-то странным любопытством посмотрев на Руса. – Поэтому ему лестно попользоваться мной.

Впрочем Рус ее фактически не слушал. Он заглянул в до-

вольно сильно-опустевший мешок, прикидывая, чтобы ему постелить на пол. Из всего что осталось – остальное забрала Феодора для себя – Рус мог использовать только сам мешок. Ну и то, что на нем надето. Но настроение его тем не менее было просто прекрасным. Он все-таки вырвался на свободу, он больше не раб! Он мчится к другим берегам, и может, и должен вести себя как свободный человек, находящийся на работе в услужении. И от этого состояния он просто сказочно млел! Как это все-таки здорово – быть на свободе!

(Конец первой книги. Продолжение следует)

(2018, дек 2022)